

Десять минут спустя Чжун Янь почувствовал, что сказал самое большое количество "нет" за всю свою жизнь.

- Нет, я это не надену, - жалобно сказал Чжун Янь из угла дивана, держа в руках крольчонка.

- Ты ведь только что мне пообещал, забираешь свои слова обратно? - Адриан, одетый в официальную военную форму чёрного цвета с золотой окантовкой, держал в руках белоснежную фланелевую пижаму-комбинезон.

Ткань была очень мягкой, а с внешней стороны пижамы украшенный мелким белым пухом капюшон, с которого свисали два длинных кроличьих ушка. На первый взгляд, эта пижама была предназначена для детей, но кто знает, почему она была доступна в размерах для взрослых?

- Я уже переоделся в военную форму. Что насчёт честного обмена? - сказал Адриан.

Чжун Янь поднёс маленького кролика к глазам, делая вид, что никогда не видел одежды Адриана.

- Тогда поскорее сними ее. Я ничего не видел и сейчас не смотрю!

- Правда? - шагнув вперёд, Адриан забрал кролика из рук мужчины и положил его на журнальный столик, а затем встал перед ним и наклонился. - Тогда я сниму её прямо сейчас, хорошо?

Он выпрямился и медленно расстегнул верхнюю золотую пуговицу своей парадной формы. Прежняя достойная сдержанность была разрушена одним движением руки, и теперь к ней добавился лёгкий привкус смелой раскрепощённости. Чжун Янь не отрываясь смотрел на чётко очерченные суставы пальцев Адриана, а затем поднял взгляд на его глубокие и нежные глаза, чувствуя, как воздух становится горячее и его дыхание затрудняется.

Рука остановилась на второй пуговице.

Чжун Янь всегда был очень терпеливым человеком, но теперь он не продержался даже дюжины секунд, спрашивая:

- Почему ты... остановился?

- Дорогой, ты так долго смотрел, - Адриан протянул руку, чтобы погладить его щеку, и мягко прошептал, - ты же не собираешься заявить, что не видел, верно?

Чжун Янь встретился с ним взглядом, и ему внезапно захотелось убежать, как только нашлась

лазейка. Адриан быстро схватил супруга за талию и прижал к себе одной рукой, а затем тихо рассмеялся ему на ухо:

- Почему ты убегаешь? Думаешь, наелся досыта и сможешь убежать не заплатив?

Чжун Янь, которому не удался побег, начал жаловаться:

- Что за дурацкую одежду ты покупаешь! Если бы кто-то тебя сфотографировал... то все бы узнали, что я буду носить это!

- Не волнуйся, это купила моя охрана. Уверю тебя, никто не узнает, - Адриан покрепче обнял его одной рукой, а другой протянул пижаму. - Поторопись, ты переоденешься сам или хочешь, чтобы я надел её на тебя?

- Нет.

Чжун Янь категорически отказал ему. Адриан потянулся, собираясь расстегнуть пуговицы на его одежде, но мужчина тут же попытался остановить его. Пока они возились на диване, внезапно зазвонил терминал Адриана.

- Что случилось? - военный принял звонок, а в его голосе всё ещё звучал смех.

Но после того, как он услышал ответ, его лицо постепенно стало серьёзным. Лежащий в его объятиях Чжун Янь сел, стоило ему увидеть выражение лица мужа, и тоже перестал улыбаться.

Адриан успокаивающе посмотрел на него и сказал:

- Понятно, я сейчас приеду.

- Что случилось? - спросил Чжун Янь, как только Адриан закончил разговор. - Ты собираешься в штаб?

Тот поднял его и вернул в инвалидное кресло:

- Нет, я собираюсь отправиться на другую планету. Оставайся дома и будь хорошим мальчиком, ладно? Поужинай и ложись спать, не дожидаясь меня...

Прежде чем фраза была закончена, Чжун Янь осторожно спросил:

- Цюй Юни признался?

Удивленный Адриан проговорил с беспомощностью в голосе:

- Почему ты такой умный? Да, человек, который его допрашивал, только что сказал мне, что тот готов дать показания, но настаивает на том, чтобы поговорить со мной лицом к лицу. Я сейчас полечу туда, в следственный изолятор на соседней планете.

- Я пойду с тобой, - заявил Чжун Янь.

- Нет. Ты ещё не полностью оправился от травм, так что оставайся дома, - отказался Адриан.

Тем более, что после стольких дней непрерывных допросов Цюй Юни определённо не будет выглядеть хорошо. Мне бы не хотелось, чтобы Чжун Янь видел это. Прямое визуальное воздействие может заставить его подумать, что я жестокий человек.

Чжун Янь настаивал:

- Я хочу пойти. В прошлом я работал с ним и собрал много информации о его жизни, возможно, я смогу помочь. Кроме того... - он вспомнил самые ужасные моменты того дня, и в его глазах промелькнула ненависть. - Если после признания он тебе больше не понадобится, то я хочу быть тем, кто нажмёт на курок.

В глазах Адриана появилось изумление, заставившее его брови подняться:

- Ты когда-нибудь стрелял из пистолета?

- Адриан, у меня всегда было такое чувство, что у тебя есть определённые... предубеждения по отношению к таким, как мы, я имею в виду к гражданским служащим, - мягким тоном сказал Чжун Янь. - Похоже, ты считаешь, что интриги наделённых властью людей никогда не заканчиваются чей-то смертью. Именно из-за этого пренебрежения ты проигнорировал все предупреждения, которые я давал тебе несколько раз за последние годы. Ты ведь не думаешь, что члены Верховного Совета никогда никого не убивали?

- Ты убивал раньше? - в свою очередь спросил Адриан.

Я действительно не могу представить Чжун Яня, убивающего кого-то.

- Пока нет. Но я сделаю это, если будет необходимо, - спокойно ответил Чжун Янь. - Разница в том, что мне не нужно будет самому нажимать на курок. Я должен лишь отдать приказ, и кто-нибудь устранит препятствие на моём пути, точно так же, как Пирсон организовал нападение на тебя. Я считаю, что Фарес - единственный советник без собственной коалиции. Создавая "Чучело", я рассчитывал на то, что оно станет твоими глазами и ушами, чтобы ты мог быть проинформирован о намерениях представителей Верховного Совета убить тебя, но... Забудь об этом. В любом случае я сам стану твоими глазами и ушами в будущем. Ты можешь

использовать «Чучело», как хочешь.

Он явно говорил о кровавых и безжалостных поступках, но Адриан почувствовал лишь тепло в сердце, услышав эти слова. Выражение его лица медленно смягчилось, тем временем Чжун Янь продолжил:

- Говоря всё это, я имею в виду, что знаю о столичных делах гораздо больше, чем ты. Если будет необходимость, позволь мне встретиться с ним. Может быть, я смогу добиться от него того, чего не сможешь ты.

Адриан на мгновение задумался и, наконец, кивнул в знак согласия. Чжун Янь наклонился вперед и застегнул верхнюю пуговицу на его форме, после чего осторожно поправил воротник и манжеты, а затем сказал:

- Иди запускай двигатель корабля. Я переоденусь и выйду.

Когда он прибыл с Чжун Янем в центр предварительного заключения, Адриан всё еще думал, что у него нет необходимости использовать своего супруга.

Но после того, как он закончил встречу с Цюй Юни и вышел из комнаты для допросов, Чжун Янь и дежурный офицер, ожидавшие его снаружи, смогли понять результат только по выражению его лица.

Дежурный осторожно спросил:

- Что случилось, командир? Разговор не удался?

- Он хочет выйти, - усмехнулся Адриан. - Говорит, что Пирсон - главный подстрекатель, и хочет, чтобы я сохранил ему жизнь и дал возможность остаться в системе Нави, но не в тюрьме. Он хочет вернуться к свободной жизни. Он грезит?

- Этот человек привёл толпу убийц, чтобы лишить жизни нашего главнокомандующего, а теперь он пытается оправдать себя признанием? - дежурный офицер также был не рад услышать подобное и принялся извиняться. - Мне очень жаль, командир. Я плохо сделал свою работу. Дайте мне два дня, я обязательно...

- Впустите меня, - раздался холодный голос.

Офицер удивлённо повернул голову. Войдя ранее и сказав лишь пару слов Адриану, Чжун Янь все это время спокойно стоял в стороне, не двигаясь и не говоря ни слова. Ощущение его присутствия было настолько незначительным, что офицер почти забыл, что Адриан приехал с членом семьи.

Адриан ответил:

- Не стоит, давай пока вернёмся домой.

- Ты занимаешься этим уже столько дней, что ничего не изменится. Как только он признается, то станет бесполезен, и ты не сможешь больше удерживать его тут. Проще убить его, чем оставить в Нави, но если ты вышлешь его за пределы Нави, его прикончит Пирсон. И он сам хорошо это знает, - спокойно сказал Чжун Янь. Он, казалось, говорил не о человеке, который чуть не стал причиной его смерти, а о ком-то, кто не имел к нему совершенно никакого отношения. - Позволь мне поговорить с ним, хуже не будет.

- О чём ты собираешься с ним говорить? - спросил Адриан. - Цюй Юни - чрезвычайно эгоистичный и презренный человек. Мне в голову не приходит ничего, что могло бы его заботить, кроме него самого. Но что касается его личных требований... я не хочу удовлетворять их.

- Верховный Совет на девяносто процентов состоит из таких людей. В том числе... - Чжун Янь самоуничижительно улыбнулся. Рядом находился посторонний, поэтому он не закончил своё предложение. - Просто дай мне попробовать. У каждого есть свои слабости, и, может быть, я знаю его.

Дверь в комнату для допросов снова открылась. Цюй Юни подумал, что Адриан вернулся. В эти дни он много страдал, поэтому ему было слишком тяжело поднять голову, и оставалось только бессильно сказать:

- Вы передумали, командир Ятэ?

Вошедший не ответил ему. В поле зрения мужчины появились кожаные туфли и брюки вместо военных ботинок, что были до этого. От удивления он нашёл в себе силы поднять глаза.

Молодой советник, который раньше работал с ним за соседним столом, сидел на единственном стуле в комнате для допросов. Увидев его взгляд, Чжун Янь добродушно улыбнулся:

- Извини, я перенёс операцию несколько дней назад. Мой муж не позволяет мне долго стоять.

Он действительно выглядел слишком хорошо для члена Верховного Совета, которому не нужно было полагаться на своё лицо, чтобы найти работу. Особенно прекрасной была его улыбка, которая напоминала весенний ветерок, заставляющий зимний лёд растаять, - это было очень приятное зрелище.

Но Цюй Юни сейчас не был в настроении восхищаться этим красивым лицом. Он мог только почувствовать, как по его спине пробегает холодок.

Точно так же несколько дней назад Чжун Янь внезапно ворвался в поместье, сорвав все его планы, а если посмотреть еще дальше в прошлое... Чжун Янь вошёл в Верховный Совет после него, но быстро добился равного с ним положения. В течение двух лет они были высокопоставленными советниками, и каждый день работать, сидя рядом с Чжун Янем, стало для него пыткой.

Казалось, этот молодой человек был прирождённым политиком.

Всегда спокойный и уравновешенный, он словно мог поладить со всеми. Очень скоро, когда он сам потерял надежду на повышение, на молодого человека обратил внимание ушедший на пенсию старик Ятэ и продвинул его на должность своей марионетки, заседающей в Верховном Совете.

Кстати... Старик Ятэ... Командир Ятэ... Теперь они состоят в браке, и, кажется, у них хорошие отношения.

- Ты... - Цюй Юни внезапно осознал что-то невероятное. - Ты всё это время был в сговоре с семьёй Ятэ? Неудивительно! А я то думал, почему всегда выбирали именно тебя? Оказывается, старик Ятэ уже давно знал, что ты собираешься стать частью его семьи!

Чжун Янь усмехнулся.

- Тебе не нужно знать, что происходит внутри, в конце концов, твоя жизнь не будет долгой. Я действительно не хочу обсуждать всякие глупости со смертником, но, учитывая, что ты был первым, кто поздравил меня с заключением брака... Если ты готов предоставить нам необходимые доказательства, я могу лично пообещать тебе, что найму кого-нибудь, кто позаботится о твоём престарелом отце.

Мышцы покрытого кровью лица Цюй Юни внезапно дёрнулись. Он недоверчиво посмотрел на Чжун Яня, слушая, как тот продолжал говорить:

- Ты меня не понял? Тогда позволь мне быть откровенным с тобой. Если ты не расскажешь нам то, что мы хотим знать, то всё равно умрёшь, но это будешь не ты один. Мой муж - добрый человек, и он не стал бы делать что-то подобное. Однако, - Чжун Янь поднял на него свой ледяной взгляд, - я сделаю это.